Сначала Хава не знала. Она просто подумала, что раз здесь густые деревья и лианы, то это что-то вроде джунглей. Однако вскоре Хава почувствовала странное ощущение дежа вю. Хотя она была здесь впервые, это место показалось ей странно знакомым. Ей казалось, что она уже бывала здесь раньше, и это чувство усиливалось по мере того, как они углублялись внутрь. Хава пыталась игнорировать это чувство, но со временем непонятное ощущение знакомости становилось все сильнее.

Затем произошли события, которые она не могла игнорировать. Сначала, когда она увидела древесного монстра, с которым столкнулся Эммануэль, она засомневалась в себе, но после того, как она увидела трехсторонний перекресток, в ее мозгу всплыло воспоминание, глубоко запечатлевшееся в памяти. Как она могла забыть об этом? К ее потрясению, лес Хала был похож на то место, где она сотни раз рисковала жизнью, тренируясь и погибая, где все было погружено во тьму. Конечно, это не было стопроцентной идентичностью, но слишком многое было одинаковым, несмотря на небольшие различия. В голове возникла гипотеза. Что если Чи Хён создал пространство для представления образов, в котором она тренировалась, чтобы оно было как можно больше похоже на лес Хала, основываясь на информации, которую он услышал от кого-то другого? Тогда все встало на свои места, и стало понятно, почему он ни с того ни с сего обратился к ней с нелепой просьбой.

[Присоединиться к экспедиции и получить признание.]

[Займи место главы в своей команде].

И почему он сказал то, что было непонятно тогда.

[Это не весело, если я скажу тебе заранее.]

[Ты узнаешь, когда поедешь].

Чи Хён, решив, что Чи У отправится в экспедицию в лес Хала, обучал ее и одновременно давал ей информацию - не для нее, а для своего брата.

Неудивительно, что он так легко принял меня..." Вероятно, Чи Хён планировал это с самой первой их встречи у входа в официальную резиденцию. Чем больше она думала об этом, тем больше удивлялась, но у нее не было другого выбора, кроме как признать, что в некотором смысле это была отличная возможность для нее. Это была возможность проявить себя, организованная не кем иным, как самой легендой.

* * *

"Почему ты пришла сюда?"

Лакшаша выглядел явно озадаченным ее вопросом. В компетенцию проводника входило решать, в какую сторону идти. Это был авторитет и неписаное правило, которое даже капитан экспедиционной группы не мог легко оспорить. Конечно, если Чи Ву официально возражал, он мог поставить под сомнение решение проводника. Однако тот, кто оспаривал его, был не

капитаном и даже не другим членом экспедиции, а носильщиком. Лакшаша знал о необходимости носильщика, но он никогда не предполагал, что услышит этот вопрос от одного из них.

"Мы привезли ее как носильщика, но она не обычная туземка". Когда Лакшаша посмотрел на него вопросительным взглядом, Чи-Ву тихо сказал: "Она пользуется той же системой роста, что и мы, и обладает знаниями и способностями проводника."

Это немного изменило историю, но Лакшаша все еще сомневался: "Но даже тогда..."

"Если подумать, мне тоже кое-что интересно". Когда Лакша попытался протестовать, Эммануэль выступил вперед. "На входе, когда я сражался с древесным монстром, ты сразу сказал мне о его слабости. Как ты заметил то, чего не заметил я, другие члены экспедиции и даже глава?" Во время разговора он взглянул на Лакшашу. Его интересовал этот вопрос, но в основном он говорил это для того, чтобы Лакшаша заткнулся и молча следовал решению капитана.

Лакшаша издал раздраженный звук и фыркнул. "У тебя есть проблемы с тем, как мы сюда пришли?"

"В самом начале ты сказал нам, что мы пойдем по пути, который прошла твоя предыдущая группа, чтобы найти твоего товарища".

"Да. Я сказал, что пойду тем путем, который знаю. И что?"

"Трехсторонний перекресток, который мы только что прошли".

Лакшаша нахмурился.

Хава продолжил: "Ни на одном из путей не было признаков выхода".

"...Знаков выхода?"

"Были следы входа, но не было следов выхода". Хава выпрямила шею и продолжила, глядя на Лакшашу: "Ваша экспедиционная группа не была уничтожена. Несколько человек, включая тебя, выжили. Тогда не должны ли мы увидеть признаки выхода на любом из путей?"

"Ха! Боже, мне было интересно, что ты собираешься сказать, но..." с недоверием сказал Лакшаша и посмотрел на нее так, словно она была не в своем уме. "Так у тебя есть знания о проводнике? Похоже, что ты в лучшем случае на бронзовом уровне, но... Хочешь, я дам тебе совет как старший по званию?" Он продолжил, как будто все это казалось ему смешным: "То, что ты видишь, это еще не все. Неприятно, если ты начнешь воображать фантастический мир после прочтения нескольких следов". Он покачал головой и положил руки на талию. "В любом случае, я отвечу тебе одним предложением. Есть ли правило, которое гласит, что путь,

которым ты входишь, должен быть таким же, как и твой выход?"

"...Нет, не существует".

"Верно? Я только что сказал об этом розоволосой леди, но мы не могли нормально думать, когда встретили одного из кандидатов в короли. Мы все отчаянно спешили убежать, так почему же нас волновала такая мелочь? Думаете, мы бы подумали о том, чтобы вернуться тем же путем, откуда пришли?" Увидев, что несколько человек, похоже, приняли его связное объяснение, Лакшаша немного сбавил обороты.

"Это странно".

Поддержите нас на novelbuddy.com.

"?"

"Разве ты не сказал, что кандидат в короли отпустил тебя живым, а не то, что ты сбежал, чтобы выжить?"

Лакшаша немного замешкался и сказал: "...Дослушай как следует до конца. Мы убегали как сумасшедшие, но нас поймали. После этого все произошло так, как я сказал". Добавив еще несколько предложений, Лакшаша вдруг проявил признаки гнева. "Неужели я должен говорить о таких пустяках?"

Некоторые члены экспедиции, наблюдавшие за ситуацией, перевели взгляд. Они попеременно смотрели то на Хаву, то на Чи-Ву с тревожным выражением лица. В любом случае, как только была сформирована экспедиционная команда, дисциплина и правила были чрезвычайно важны, и это также включало доверие к другим членам, чтобы они могли доверить свои жизни друг другу. Это также было причиной того, что участник, сбежавший в одиночку во время экспедиции, подвергался суровой критике и не мог присоединиться к другой команде. Другими словами, это был не тот вопрос, который можно было легко перевернуть, как страницу в книге. Если Хава была той, кто совершил ошибку, то Чи-Ву был тем, кто должен был взять на себя ответственность.

Лакшаша вздохнул и сказал: "Все в порядке. Давайте просто остановимся на этом. Независимо от того, что только что произошло, вы, ребята, прислушались к моим сложным требованиям". Он махнул рукой и продолжил: "Учитывая это... для меня все в порядке, пока подозрения сняты. Нет необходимости извиняться. Хотя мне очень неприятно, что меня так сомневают, я буду считать, что это дело рук дилетанта-проводника, слишком жадного для собственного блага, который действовал сам по себе".

Лица нескольких членов экспедиции просветлели от того, что Лакшаша собирается двигаться дальше, не делая из мухи слона.

"Я понимаю, о чем ты говоришь". Хава кивнула и продолжила, "Ты уверен, что прошел этот путь, но мог бы выйти и по-другому."

"Да. Это даже не базовые знания для проводника, а здравый смысл. Если ты наконец поймешь..."

"Место, где здравый смысл не работает".

Лакшаша моргнул от неожиданного вмешательства Хавы. Затем он ощутил непонятное чувство тревоги: хотя ситуация изменилась в его пользу, Хава оставался совершенно бесстрастным.

Тогда Хава сказал: "Почему ты солгал?".

"Что?" Лакша сомневался в своих ушах.

"Ваша экспедиционная группа не пользовалась этим путем".

Затем его лицо напряглось. "...Ты хочешь по-настоящему сразиться или что?" Он открыто показал свою ярость и прорычал: "Я пытался оставить это без внимания, учитывая твою ситуацию! Что за чушь ты несешь! На каком основании...!"

Пока Лакша гневно кричал, Хава спокойно продолжала: "В вашей экспедиционной команде было всего шесть человек. Сбалансированная команда с Лакшашей из клана Гарула в качестве капитана и главы, и команда довольно известная даже в Лиге Кассиубии. Вице-капитаном была член того же клана Гарула, младшая сестра Лакшаши, Лаксия, и ее класс - жрец..."

Выражения всех мгновенно стали ошеломленными, а Хава продолжала перечислять информацию о прошлой экспедиционной команде Лакшаши. Она знала не только количество их членов, но и физическое описание каждого из них, класс, родственные связи и даже их снаряжение и оружие.

"...Каман играл роль хранителя в экспедиционной команде Лакшаши и носит тяжелые доспехи, настолько толстые и тяжелые, что его называют железным воином". После этой длинной речи, Хава выдохнул длинный вдох и спросил, "Это верно?".

"...Д-да? И что?"

Хава уставился прямо на заикающегося Лакшашу. Причина, по которой Хава отправилась на поиски этой информации, была проста - он показался ей подозрительным.

[Если ты хочешь преуспеть в качестве проводника, запечатлей это в своем сердце].

[Наша самая большая слабость в жизни - думать, что мы рациональны.]Пожалуйста, посетите □ree□□□□□ve□. co□

[В тот момент, когда мы считаем себя рациональными и принимаем часть информации за

истину, мы больше не сомневаемся в ней].

[Вы должны продолжать сомневаться и подозревать до самого конца. Наставники никогда не должны отказываться от своих подозрений].

Когда Чи Хён давал свой первый урок, он сказал ей, чтобы она выгравировала это в своем мозгу. Экспедиционная группа Лакшаши потерпела неудачу, и его товарищ попал в плен. Поскольку захваченный товарищ был его кровным родственником, он должен был спасти ее любой ценой. Процесс присоединения Лакшаши к их команде был достаточно разумным, и в нем не было ничего особенно подозрительного. Однако тот факт, что все было вполне логично, показался Хаве подозрительным.

Однако она не могла просто подозревать без доказательств, поэтому она ходила и собирала информацию, пока Лакшаша лечился и реорганизовывался. Выяснить подробности о его команде оказалось несложно. После расспросов о коллегах Лакшаши, которые вместе пережили экспедицию, Хава обратилась непосредственно к прошлым членам команды Лакшаши, сказав примерно следующее: "Лакшаша создал новую экспедиционную команду и попросил меня спросить, можете ли вы снова пойти в лес Хала". Благодаря получению подобной информации бесконечные сомнения Хавы наконец-то принесли свои плоды в лесу Хала.

"Если бы Каман носил тяжелые доспехи, было бы нормально, если бы его следы были четче, чем у других. Гораздо четче, чем здесь". Хава сделала обдуманный шаг, прежде чем поднять ногу, ее кожаный сапог оставил вмятину на земле. "Но по дороге сюда я не думаю, что когда-либо видела отпечаток, который соответствовал бы воину, носящему сильно окованную железом обувь - нет". Хава прочистила горло и повторила: "Не видела".

"Это...!" Паника растеклась по лицу Лакшаши, как акварель. Однако он быстро подавил свои эмоции, как опытная голова. "Что ты знаешь? Думаешь, все следы сохраняются так долго? В таком месте, как это, что-то вроде следов...!"

"Прошло всего один или два дня. Не слишком ли надуманно утверждать, что все следы исчезли?"

Эммануил, который молча слушал, непроизвольно кивнул. Лакша облизнул нижний клюв и быстро закричал: "Ты думаешь, мы единственные в лесу Хала? Кроме нас...!"

"Даже если эти следы могли быть стерты внешними факторами возле входа, это не имеет смысла после углубления в лес, особенно на трехстороннем перекрестке ранее".

Йериел тихо отступил на три-четыре шага назад и, достав бусину, скрытно прицелился в Лакшашу.

Хава продолжила: "Я не смогла найти никаких следов боя. Более того, было очень мало признаков прихода и ухода. Разве не абсурдно, что все эти признаки исчезли или были стерты всего за один день?"

"Я уже говорил тебе, но то, что ты видишь, это еще не все..."

"Это не только отсутствие следов от металлической обуви. Хочешь вернуться и посмотреть? Я уверен, что мы найдем еще больше несоответствий с вашими заявлениями".

"Нет. Так что я хочу сказать..."

"Почему?" Пока Лакша изо всех сил пытался опровергнуть ее слова, Хава рассмеялась. "Возможно, ты хочешь сказать, что тяжелобронированный воин по имени Каман отделился от экспедиционной группы и пошел по другому маршруту в одиночку, совсем один?"

Рот Лакшаши сразу же закрылся. В мире были вещи, которые имели смысл, и вещи, которые не имели, и то, что только что сказал Хава, относилось к последним.

"Ну, если подумать, я, наверное, ошибся..." Лакшаша понял свою ошибку, потому что в следующий момент он вспомнил, что несколько раз уверенно говорил всем, что хорошо знает этот путь. Более того, Хава еще раз подтвердила ему это, спросив, уверен ли он. Тогда он, не задумываясь, ответил утвердительно.

Лакшаша посмотрел на Хаву дрожащими глазами. Он был озадачен нелепым вопросом, но это была ловушка. Вопрос должен был привести его в гроб и заколотить его. Теперь было уже слишком поздно менять свою историю.

'Она поймала меня...!' Хава была не проводником-любителем или кем-то в этом роде, а проницательной девятихвостой лисой. Кто бы мог подумать, что простой носильщик может читать следы и знаки на уровне, сравнимом с проводником золотого уровня? Между членами экспедиции мгновенно воцарилась тишина.

Аполин, которая слушала, скрестив руки, расширила глаза на Хаву. Подумав, что Хава ведет себя так же, как во время экспедиции Зепара, Аполин в голову полезли разные мысли: "Она все еще не пришла в себя", "Зачем господин Чи-Ву снова привел ее?", "Так больше не может продолжаться. Я должна как можно скорее стать его женой и что-то с ней сделать". Но сейчас она подумала: "Теперь, когда я снова вижу ее, она довольно хороша...?".

Молчание продолжалось, и чем дольше Лакшаша молчал, тем больше членов экспедиции готовились к бою. Ру Амух и Эммануэль держали руки на рукоятках своих мечей, а Аполин разворачивала оружие и бормотала заклинание. Йериел уже давно достала свою бусину и раздумывала, бросать ее или нет.

"Действительно ли команда вашей экспедиции прошла этим путем... нет". Тогда Хава, которая неторопливо наслаждалась реакцией Лакшаши, наматывая свои серебряные волосы, сказала: "Господин Лакшаша?". Она снова спросила с небольшой улыбкой: "Куда вы пытались нас завести?"

Лакшаша покраснел.

http://tl.rulate.ru/book/67931/2998596